

за боевые заслуги. За плечами у него были сражения Северной войны, он отличился при взятии Нотебурга (1702 г.), Ниеншанца (1703 г.), Дерпта и Нарвы (1704 г.).

Новый комендант получил категорический приказ Петра: *"Ежели неприятель будет вас атаковать, то, с помощью божиею, боронитца до последнего человека, и ни на какой аккорд с неприятелем никогда не вступать под смертной казнию. Також, ежели коменданта убьют, то надлежит первому под ним офицеру комендантом быть, и так последовать и прочим (сколько побитых ни будет) одному за другим, чтоб дела тем не остановить"*.

Желание Карла овладеть Полтавой еще более усилилось после прихода запорожцев. Теперь уже никакие доводы он слушать не желал. В апреле он зашел с полковником Зинротом, с которым все время ездил к Полтаве для осмотра, к генерал-квартирмейстеру А. Гилленкроку и сказал: *"Капитан Эллер занял, с 200 человек, на одной дороге такую выгодную позицию, что никто не может пройти в Полтаву"*. Гилленкрок ответил: *"Положение Полтавы, должно быть, необыкновенно, ежели один пост может запереть целый город"*. Однако король и полковник Зигрот стали уверять Гилленкрока, что это действительно так. Тогда король приказал генерал-квартирмейстеру провести рекогносцировку местоположения и нарисовать общий план Полтавы. Гилленкрок выполнил приказание, и король повелел на представленном чертеже расположить атаку. Гилленкрок спросил: *"Разве Ваше Величество намерены осаждать Полтаву?"* Король ответил: *"Да, и вы должны составить диспозицию осады и сказать нам заранее, в какой день мы завладеем городом; так делает Вобан во Франции, а вы здесь маленький Вобан"*. Гилленкрок упорствовал: *"Дай Бог, чтобы я заступал при Вашем Величестве место Вобана. Но я полагаю, что и сам Вобан, великий инженер и генерал, увидел бы себя в немалом затруднении, потому что не имел бы под рукою того, что нужно для осады"*. Король отвечал: *"У нас довольно всего, что может быть нужно против Полтавы. Полтава крепость ничтожная"*.